

ПАМЯТЬ

Вспоминаю прошлое. История нашей семьи типична для миллионов русских семей. Родители — выходцы из крестьян. В сталинские годы стали рабочими. Учились в вечерней школе, отец — в заочном техникуме. А я, сын рабочего, стал профессором. Наша жизнь в советский период была постоянным повышением социального уровня и улучшением бытовых условий. Война лишь приостановила, но не оборвала этот подъем. Наш социальный статус поднимался вместе с подъемом всей страны от бедной и малограмотной крестьянской страны до уровня второй сверхдержавы планеты. И наши дети могли пойти дальше нас. Сын имел превосходные данные стать крупным руководителем в современной отрасли технологии. Зять мог стать генералом в Генеральном штабе. Контрреволюция оборвала эту вертикальную динамику русского народа, разрушив вообще до основания всю коммунистическую вертикальную структуру общества.

И в бытовом отношении мы постоянно в чем-то поднимались вверх. Не индивидуально, а вместе со всей страной. Для меня — детский сад, пионерские лагеря, чудесная школа, кружки по способностям, математические олимпиады, университет с повышенной стипендией, аспирантура, профессия по выбору, любимая работа, уважение в коллективе. Жили сначала в подвале в «коммуналке», т.е. в квартире, где кроме нас жили еще четыре семьи. При Хрущеве получили большую комнату в квартире для двух семей в новом доме с удобствами. При Брежневемы с Женой и детьми получили отдельную трехкомнатную квартиру. Казалось, что такое состояние непрерывного улучшения пришло навечно. И вот всему пришел конец.

С чего же началось падение? Чем больше я думал на эту тему, тем настойчивее напрашивалась мысль, что именно с наших успехов и улучшений все и началось. С ними пришла жажда большего. Пришли соблазны. Появились соблазнители. И они овладели нашими душами. Мы не понимали того, что те, кто соблазняют и обольщают, всегда обманывают, что соблазн и обольщение суть всегда орудия обмана. Соблазн и обольщение были настолько сильны и настойчивы, что мы потеряли разум. Мы знали, что эпидемия диссидентства была спровоцирована Западом, поддерживалась им и процветала на средства Запада. И все-таки мы слушали западные радиостанции. Читали засланные с Запада антисоветские книги. Снабжали информацией западных шпионов. Хохотали над антисоветскими анекдотами. Радовались провалам советских властей. Раздували мелкие бытовые недостатки до масштабов социальных и сваливали все на власть и социальный строй. Мы видели лишь то, что лично задевало нас, причем по указке Запада. Мы думали по схеме: все наше — дерьмо, все западное — совершенство. Наше самооглупление и самоослепление превзошло все известные образцы такого рода.

Но почему меня так волнует судьба страны, народа и даже целой эпохи? Объяснение банально: потому что моя личная судьба и судьба близких мне людей оказалась на сто процентов связанной с судьбой страны, народа, эпохи. Они для меня совпали. Я стал субъективным носителем судьбы страны, народа, эпохи.